

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л. М. Бажанова

CULTURAL CONFLICT PECULIARITIES IN THE SETTING OF GLOBALIZATION

Bazhanova L. M.

The article considers the peculiarities of cultural conflict and exposes its characteristic features in the setting of modern culture globalization.

Key Words: culture, conflict, globalization, civilization, traditions, dialogue, identity.

В статье рассматриваются особенности культурного конфликта, выявляется его специфика в условиях глобализации современной культуры.

Ключевые слова: культура, конфликт, глобализация, цивилизация, традиции, диалог, идентичность.

УДК 130.2

Процессы глобализации и культурной динамики, приобретающие в последние десятилетия особую интенсивность, проникают в различные сферы человеческой жизнедеятельности и все больше обнаруживают признаки кризисных тенденций и глубинных противоречий. Современная культура, несмотря на происходящие в ней процессы глобализации, по-прежнему представляет собой совокупность множества самобытных культур, взаимодействие которых не всегда носит бесконфликтный характер. Обозначенная тенденция актуализирует проблему анализа культурного конфликта и выявления его специфики в условиях глобализации.

Современные исследователи и практики обращают внимание в основном на проблему воздействия глобализационных процессов на экономическую, политическую и социальную сферы жизни общества, культурная сфера подвергается гораздо меньшему осмыслению. По словам Е. Н. Устюгой, вместо теоретического анализа в этой области, мы, как правило, находим серию публицистических высказываний, суть которых сводится, во-первых, к демонизации феномена глобализации, во-вторых, к признанию ее явлением, присущим исключительно современной стадии развития общества и цивилизации, в-третьих, к констатации ее губительности для существования культуры, к перечислению негативных факторов этого влияния и, в конечном счете, к утверждению их несовместимости. Серьезным последствием глобализации культуры явля-

ется, на наш взгляд, становление глобального культурного пространства как единого культурного целого, где одни формы культуры сосуществуют в континууме с другими.

Рассмотрение особенностей культурного конфликта в условиях глобализации предполагает определение сущностной природы самого феномена культуры. В отечественном и зарубежном социогуманитарном дискурсе категория «культура» нередко приводится в сравнении с категорией «цивилизация». Н. А. Бердяев, сравнивая феномены культуры и цивилизации, отмечал, что культура всегда идет сверху вниз, она неповторима и индивидуальна, цивилизация же идет снизу вверх и представляет собой явление общее и повсюду повторяющееся. Н. А. Бердяев был убежден в том, что культура, соотношенная с человеческими ценностями и идеалами совместима, в отличие от цивилизации, с плюрализмом мнений. Она, воздействуя на разум и чувства человека, с неизбежностью формирует из него способного к духовно-культурной творческой деятельности субъекта. Цивилизация же стремится обогатить человеческую жизнь в основном материальными благами, способствующими сохранению и продолжению благополучия людей, но при этом цивилизация неизбежно навязывает человеку и свои требования (1). О. Шпенглер писал о том, что культура постепенно переходит (превращается) в цивилизацию, этот этап превращения он называл периодом увядания культуры, в котором творчество уступает место конструкции (12). В. С. Степин определяет культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» (6, с. 341). Автор подчеркивает, что явления культуры неотделимы от развития людей и идут параллельно с эволюцией социального бытия человечества. Н. И. Киященко определяет культуру как способ бытия человека в мире, способ развертывания всех видов его взаимодействия с миром, нацеленных преимущественно на гармонизацию этих взаимодействий, отводя ведущую роль в развитии культуры духов-

ной деятельности человека (4). В данной статье культура будет рассматриваться как форма и результат целенаправленной человеческой деятельности, связанной с созданием (выработкой) и реализацией духовных и материальных ценностей, традиций и обычаев, знаний и умений, которые определяют деятельность и поведение людей.

Проблема культурного конфликта в философском знании остается еще недостаточно разработанной, рассматриваются лишь отдельные ее аспекты. Следует также отметить, что в «чистом виде» культурный конфликт выделить сложно, поскольку в реальной жизни имеет место множество взаимопроницающих видов конфликта. Основываясь на теоретическом анализе современных подходов к исследуемой проблеме, можно сформулировать следующее определение культурного конфликта. Культурный конфликт – это особая форма межкультурного взаимодействия, основанная на культурных противоречиях, неприятии особенностей различных культур, подавлении одной культуры другой или экспансии культурных ценностей. Спецификой культурного конфликта, его отличием от других видов конфликта (например, правового, экономического, военного) является его аксиологическая обусловленность. Если в основании конфликта, в традиционном понимании данного термина, выделяют, как правило, противоречия между более или менее прагматическими и утилитарными интересами сторон, то культурный конфликт обусловлен несовместимостью оценочных позиций, мировоззренческих и религиозных установок, традиций, норм и правил осуществления той или иной социально значимой деятельности, т. е. в конечном счете, различием в социальных опытах конфликтующих сторон, закреплённых в параметрах их индивидуального и общественного сознания. Так, Я. Г. Шемякин отождествляет цивилизационный конфликт с конфликтом ценностей. При конфликте ценностей, полагает он, речь идет о столкновении различных, часто противоположных подходов к решению коренных проблем-противоречий человеческого существования между мирским и сакральным, человеком и

природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры. Каждому из способов решения таких проблем соответствует определенная ценностная ориентация поведения и деятельности значительных масс людей (10).

Изучение вопросов глобализации в настоящее время является одним из ведущих направлений исследователей в области социогуманитарных знаний, однако, проблемы единства и многообразия человечества рассматривались на протяжении многовековой истории развития науки и философии в творчестве таких выдающихся мыслителей, как Платон, Аристотель, Плотин, Ф. Аквинский, И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте, Вл. Соловьев. Среди исследований современных отечественных ученых, посвященных изучению глобализационных процессов, выделяются работы Э. А. Азроянц, И. В. Василенко, В. И. Данилова-Данильяна, В. Б. Кувалдина, В. И. Толстых, А. С. Панарина, В. И. Пантина, А. И. Уткина, А. Н. Чумакова. Несмотря на значительное число исследовательских материалов, посвященных глобализации, однозначной трактовки самого понятия «глобализация» пока не существует. Главная причина неясности в определении и множественности трактовок состоит, на наш взгляд, в сложности и многогранности глобализационных процессов, охватывающих по существу все сферы человеческой деятельности. Авторы, исследующие данную проблему, отмечают многообразие проявлений глобализации (растущая взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов в различных сферах человеческой жизнедеятельности, гомогенизация и универсализация мира, информационная революция, процесс «размывания» национальных границ), вычленив ее сущность и основную тенденцию развития: формирование целостного мира, глобального человеческого сообщества, нового типа цивилизации.

Обратимся к ряду определений понятия глобализации, предлагаемых современными исследователями. Согласно М. В. Глостановой, глобализация, – «неолиберальная стадия глобальной колонизации, ведущая к кардинальным изменениям в функциони-

ровании наций-государств, их роли в мире, к господству транснациональных институций в различных сферах жизни – от экономики до культуры, а также к строительству однополярного мира, который часто маскируется под многополярный, с поверхностным расщеплением власти и внутренним сохранением ее центров...» (2, с. 471). Одно из интересных для нашего исследования и широких по содержанию определений понятия «глобализация» предлагает Л. М. Карапетян. Глобализация, по его мнению, – «это процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и континентов стран мирового сообщества» (5, с. 57). Автор подчеркивает, что процессы глобализации распространяются на все сферы человеческой жизни. Таким образом, глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных локальных культур в единую мировую культуру на основе развития экономических и культурных связей, информационных технологий и средств массовой коммуникации. Отечественные и зарубежные исследователи датируют начало глобализационных процессов по-разному: одни считают, что предпосылки глобализации прослеживались еще в эпоху Античности; другие ведут отсчет глобализации со времени Великих географических открытий, когда сформировалось единое мировое пространство или с момента зарождения и становления капиталистических отношений. Отдельные аналитики полагают, что начало данного процесса можно отнести лишь к последним десятилетиям XX века. По мнению В. И. Жукова, тенденция к образованию всеобщих, по существу, глобальных связей была отмечена учеными еще в XVI веке, а первым «глобалистом» он считает И. Канта, который, отмечая единство мира, полагал необходимым создание единого мирового правительства (3). Интересна точка зрения отечественного исследователя А. Подберезкина, который выделяет три периода утверждения

глобализации как реального процесса: первые предпосылки глобализационных процессов возникают, по его мнению, в 1945–1975 гг., второй период он датирует 1970–1990 гг. (в связи с возникновением комплекса глобальных мировых проблем и первых попыток их решения), начало третьего периода автор относит к 90-м годам XX века, когда достижения науки и техники, развитие международных контактов привели к созданию мирового сообщества (7). Однако, какую позицию в отношении исторических корней глобализации не занимали бы современные авторы, большинство подчеркивает, что последние 30-40 лет являются своего рода переломным периодом как в глобальных преобразованиях мирового сообщества, так и в осознании этих процессов. Мы поддерживаем позицию таких исследователей, как В. С. Буянов, Г. Г. Дилигенский, согласно которой корни глобализации уходят в далекое прошлое. Элементы и признаки глобализации в регионально-глобальном масштабе объективно сопровождали всю историю человечества. Процессы глобализации происходили неравномерно и в разной степени глобализация охватывала основные сферы человеческой деятельности: экономическую (зарождение и смена социально-экономических систем, образование мировой экономики), политическую (формирование наций и государств, наднациональных органов), географическую и геополитическую (открытие и освоение новых земель, великие переселения народов), религиозную (образование и становление мировых религий), идеологическую (распространение тех или иных социальных идей на различные страны и народы), информационную (формирование речи, развитие письменности, появление Интернета). Однако особое место в данном процессе принадлежит сфере культуры. Так, С. Л. Бурмистров, один из современных специалистов в области глобализации, называет культурный аспект глобализационного процесса основополагающим для всех прочих (политический, экономический), т. к. благодаря ему (в процессе межкультурной коммуникации) становится возможным развитие глобальной политики и экономики.

Для обобщенной характеристики места и роли конкретной культуры в общечеловеческом духовном наследии в гуманитарных науках применяется сравнительно новое и еще не вполне устоявшееся понятие – «глобалитет культуры». Смысл его употребления в современном контексте заключается в устремлении культуры (в том числе локальных культур) к всемирному и тотальному; связанности той или иной конкретной культуры с глобальными проблемами современности.

Можно предположить, что в самом процессе культурной глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку представителям различных культур нередко приходится пересматривать или отказываться от отдельных традиционных принципов и ценностей собственной культуры. Сопроотивление слиянию культур может проявляться по-разному: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. По мнению Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. П. Садохина, глобализация не устраняет разнообразие способов жизни людей, она лишь создает новые формы, в которых частично интегрируются предшествующие. Сегодня ни одна культура не остается в стороне от процесса глобализации, который реализуется в настоящее время в разных формах во всех областях человеческой деятельности: экономике, политике, науке, искусстве, спорте, туризме, личных контактах. Важную роль в процессе развития культурного взаимодействия авторы отводят таким факторам, как появление новых средств массовой коммуникации (космические спутники, система Интернет и др.), этнический фактор, который выражается в быстром росте населения планеты. Современные темпы роста населения влекут за собой обострение ряда глобальных проблем всего человечества, таких как: нехватка пищи, чистой питьевой воды и других ресурсов для всего населения планеты. Обострение выше упомянутых проблем требует предотвращения надвигающихся конфликтов и поиска путей взаимопонимания и сотрудничества между различными культурами и их представителями.

Процессы глобализации современного мира привели к усилению необходимости осознания, как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем пространстве, прежде всего, в системе социально-экономических, этнических, культурных и межконфессиональных отношений. Процесс подобного осознания, как правило, осуществлялся путем сопоставления целей и ценностей одних индивидов, социальных групп или культур с иными целями и ценностями. Данный процесс может сопровождаться ростом межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической и политической нетерпимости, что нередко приводит к конфликтам. В период глобализации необходимо развитие особого восприятия «иной» культуры, не считая данную культуру хуже, а просто «другой», которую необходимо принять в целях осуществления мирного и продуктивного взаимодействия или диалога. Е. В. Хлыщева выделяет три основных направления в изучении «Культуры Другого», которые условно называет эволюционизмом, релятивизмом и универсализмом. В первом направлении другие культуры предстают как ранние стадии в развитии общей модели. Здесь «своя» культура становится критерием, точкой отсчета на шкале развития. В конечном итоге, это приводит к этноцентризму, к тенденции предполагать, что собственная культура и образ жизни являются более совершенными, чем все остальные. Согласно теории универсализма, разнообразие и различие в культурах – все лишь видимость, целью исследования является выявление глубинных структур для констатации общечеловеческих универсалий во всех сферах культуры. По мнению представителей универсализма, противопоставление различных культур носит лишь формальный, но не сущностный смысл. Имея общую глубинную структуру, культуры объединены универсальностью и выступают лишь как вариации формы. В ряде исследований данный подход выражается в построении общекультурных моделей и концепций, объединяющих элементы различных историко-культурных общностей. Релятивизм признает за каждой культурой

абсолютную равноценность, право на самобытность и несоизмеримость с другими культурами. Своей задачей релятивисты ставят сохранение неприкосновенности культурных различий и тем самым снятие конфликтности во взаимодействии культур. Данный подход основывается на принципе культурного плюрализма, что во многом соответствует современной культурной картине мира. В. И. Самохвалова, рассматривая диалог как способ достижения стабильности глобального культурного пространства, считает его глубоко познавательным явлением для всех сторон, вовлеченных в данный процесс. Одна культура при этом как бы смотрит в другую и, познавая иную, лучше понимает себя, свою специфику, определяется с собственной идентичностью. При этом диалог – творческая, и требующая активности установка. Установка именно на обмен, восприятие партнера как равного, а не на конформизм, конфликт или подавление одной из культур. Толерантное отношение разных культур друг к другу, основанное лишь на терпимости сторон и бесконфликтном, нейтральном равнодушии, не способствует развитию этих культур. Взаимодействие культур (диалог или полилог) при отсутствии интереса партнеров друг к другу не имеет перспективы и смысла, т. к. от взаимной пользы от него не возникает (8). Автор полагает, что безоговорочный уход от конфликта подрывает самоидентификацию, систему морально-этических представлений данной культуры о себе и окружающем мире, а также способность к осознанному, разумному выбору.

Э. Фромм считал мнение о том, что конфликтов следует избегать, поскольку они вредны, глубоко ошибочным. Позитивный смысл конфликта, по мнению философа, состоит в том, что конфликт – источник стремления человечества к самосовершенствованию, развития творческого потенциала. А ведь культура, как и каждый ее представитель (т. е. человек), не просто хорошо отлаженный механизм, а сложная, развивающаяся система, основанная на творческой деятельности множества поколений. При взаимодействии двух или более культур в

период глобализации происходит столкновение ценностей, норм, обычаев и т. д., а следовательно, конфликт здесь неизбежен, более того, он способствует взаимообогащению и развитию культур.

Современными исследователями глобализационных процессов предлагаются различные оценки последствий культурной глобализации, ее влияния на развитие как отдельных национальных культур, так и общечеловеческой культуры в целом. К примеру, С. Л. Бурмистров, рассматривающий культурную глобализацию, прежде всего, как процесс межкультурной коммуникации, отмечает, что глобализация грозит опасностью потери различными культурами своей индивидуальности, специфики, что неизбежно приведет к утрате носителями той или иной культуры своей самоидентичности, «размыванию» культур и потере фактора разнообразия мировой культуры. Исследователь полагает, что развитие глобальной культуры может значительно сблизить представителей разных культур, «смягчить» культурные различия, что, несомненно, уменьшит вероятность возникновения культурных конфликтов, но, в то же время, данный процесс, вероятно, существенно обеднит возможности коммуникации: ведь на упрощенном едином языке уже нельзя будет говорить о чувствах и переживаниях, относящихся к отдельным оригинальным культурам – религиозных, этических, эстетических. Автор считает, что «плохое» и «хорошее» в самом явлении глобализации неотделимы (14). Действительно, с позиции философии, положительные и отрицательные стороны составляют любой целостный процесс или явление. В процессе развития человеческой культуры появление и развертывание глобализационных тенденций продиктовано экономической, социальной, политической, культурной необходимостью, а значит – неизбежно, как неизбежно исчезновение уже изживших себя культурных традиций, особенностей и развитие на их основе новых. Культура, как общечеловеческая, так и национальная, на наш взгляд, выступает в качестве объединяющей основы для развертывания всевозможных изменений в различ-

ных сферах человеческого общества, новейших тенденций той или иной эпохи (в контексте нашего исследования это глобализационные процессы), в то же время она является и индикатором этих изменений, ведь в каждую из сфер человеческого общества неизбежно вплетены нити культуры. Как показывает практика, глобализация не приводит к формированию единой мировой культуры: современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом.

Итак, столкновение цивилизаций в XX–XXI вв. это не только борьба за жизненное пространство и ресурсы, но и столкновение разных культур и разных ценностных миров. В данном контексте особенно остро стоит проблема выбора стратегии развития российской цивилизации в условиях глобализации. Рассматривая роль и место России в процессах экономической, политической и культурной глобализации, Д. В. Мосяков и А. А. Королев заявляют о том, что непосредственных плюсов для нашего государства глобализация не несет, а напротив, угрожает его национальной безопасности, целостности, и культурно-духовной идентичности (8, с. 86).

Российская цивилизация – это социокультурный континуум, включающий в себя множество культурных архетипов, каждый из которых содержит в себе концентрат идей других, предшествующих и окружающих культур. Уникальность российской культуры в том, что она способна одновременно заимствовать опыт Запада и Востока, благоприятствует предотвращению конфликтов и развитию диалога этнических культур. Основаниями для этого являются пограничный, гибкий характер российской цивилизации, ее духовное богатство, исторический опыт, близкий к интегральному социокультурный строй (13). Благоприятное развитие мировой культуры в условиях глобализации вероятно только на основе сохранения многообразия культуры, оно также требует серьезных усилий от мирового сообщества, и от России (как полиэтничной и поликонфессиональной цивилизации), направленных на консолидацию национальных культур и построение полицентриче-

ского миропорядка на базе диалогического способа мышления.

Для того чтобы не просто выжить, но и быть готовым к адекватному ответу на вызовы нового века, чтобы извлечь плюсы от следующих этапов глобализации российской цивилизации необходимо осознание своего места в глобальном культурном пространстве. Глубокая внутренняя модернизация, разумная, продуманная и долговременная политика, должна быть основана на главенстве национальных приоритетов, национальной идеологии, исконно русских культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 1.* – М.: ЛИГА, 1994.
2. *Глобализация // Культурология: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Главный редактор и автор проекта С. Я. Левит.* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 471–476.
3. Жуков В. И. *Россия в глобальном мире: В 3 т. Т. 1. Философия и социология преобразований.* – М.: Логос, 2006.
4. Киященко Н. И. *Может ли быть толерантным диалог цивилизаций? // Философские науки.* – 2008. – № 4. – С. 10–25.
5. Карпетян Л. М. *О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки.* – 2003. – № 3. – С. 47–60.
6. *Культура // Новая философская энциклопедия. Т. 2.* – М.: Мысль, 2001.
7. Подберезкин А. *Понятия «глобальные проблемы» и «глобальный процесс». Их различия. Методология. Периодизация // Библиотека Института современного социализма. Вып. 1.* – М., 2001. – С. 117–118.
8. Мосяков Д. В., Королев А. А. *Процессы глобализации: есть ли плюсы для России // Знание. Понимание. Умение.* – 2004. – №1. – С. 72–86.
9. Самохвалова В. И. *Идентичность, норма и пределы // Философские науки.* – 2008. – № 4. – С. 38–45.
10. Шемякин Я. Г. *Этнические конфликты: цивилизационный ракурс // Общественные науки и современность.* – 1998. – № 4. – С. 50.
11. Хлыщева Е. В. *Проблема толерантности в диалоге культур // Философские науки.* – 2008. – № 4. – С. 46–57.
12. Шпенглер О. *Закат Европы.* – М.: Эксмо, 2009.
13. Яковец Ю. В. *Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. Доклад к IV Международной Кондратьевской конференции и XV Междисциплинарной дискуссии.* – М.: МФК, 2001.
14. <http://www.perspektivy.info/oykumena/kotel/>

Об авторе

Бажанова Людмила Михайловна, Ставропольский государственный университет, аспирант кафедры философии. Сфера научных интересов – философия культуры, философская антропология, философские проблемы диалога и конфликта культур в глобализирующемся мире.
mila-bazh@yandex.ru